

УДК 821.112.2

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РОМАНА КРИСТОФА ХАЙНА «НАСЛЕДИЕ ВАЙСКЕРНА»****канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК
(Полоцкий государственный университет)**

Исследуется идейно-художественное своеобразие прозы К. Хайна на примере университетского романа «Наследие Вайскерна» (2011). В произведении решается важная для эстетической программы писателя проблема – взаимоотношение индивидуального и социального, конфликт человека с обществом и с самим собой. В романе аккумулярован ряд мотивов и образов из более ранних произведений автора. Как ангажированный писатель К. Хайн подвергает острой критике экономические отношения и девальвацию духовных ценностей в немецкой академической среде. Сатира как способ критического отношения к социальным и нравственным порокам связывает «Наследие Вайскерна» с немецкой сатирической традицией прежних времен. Восприятие типичных для университетского романа сатирических приемов: иронии, сарказма, гротеска, игры со стереотипами, а также опыта литературы эпохи романтизма позволяют писателю осмыслить общечеловеческие вопросы, обнаружить глубокие связи между прошлым и настоящим.

Введение. Имя немецкого писателя Кристофа Хайна (*Christoph Hein*, род. 1944, Хайцендорф / Силезия) устойчиво ассоциируется с литературой ГДР: популярность автору принесли повесть «Чужой друг» (*Der fremde Freund*, 1982), а затем романы «Смерть Хорна» (*Horns Ende*, 1985) и «Аккомпаниатор» (*Der Tangospieler*, 1989), окончательно закрепившие за К. Хайном славу одного из самых значительных писателей ГДР. Однако литературная звезда К. Хайна не закатилась и после объединения Германии, результатом его творческих поисков стали романы «Игра в Наполеона» (*Das Napoleon-Spiel*, 1993), «С самого начала» (*Von allem Anfang an*, 1997), «Вилленброк» (*Willenbrock*, 2000), «Захват земли» (*Landnahme*, 2004), «Сад в его раннем детстве» (*In seiner frühen Kindheit ein Garten*, 2005), «Фрау Паула Труссо» (*Frau Paula Trousseau*, 2007). В 2011 году вышел в свет новейший роман К. Хайна – «Наследие Вайскерна» (*Weiskerns Nachlass*) [1], который сразу привлек к себе внимание литературной критики и был удостоен премии имени Уве Йонсона (2012) и международной премии имени Стефана Гейма (апрель 2013).

Основная часть. Романом «Наследие Вайскерна» К. Хайн демонстрирует приверженность той линии, которая была избрана им на более ранних этапах творчества. Во-первых, бросается в глаза общественно-политическая ангажированность писателя. Он выхватывает из окружающей действительности злободневные проблемы и заставляет читателя снова и снова размышлять над этическими вопросами бытия. «Кристоф Хайн, – правомерно отмечает Д. Гвосс, – относится к категории тех немецкоязычных писателей, которых принято называть неудобными, потому что они не довольствуются лишь снабжением читателя литературными текстами, а скорее рассматривают себя как нравственную инстанцию или как сейсмограф общества» [2, S. 13]. Во-вторых, новый роман К. Хайна глубоко психологичен. В центре внимания писателя оказывается сложная индивидуальность. Автор стремится к раскрытию диалектической взаимосвязи характеров и социальной среды. В-третьих, писатель остается верен реалистической манере письма. Роману «Наследие Вайскерна», как и другим произведениям К. Хайна, присущи языковая точность, компактность и лаконичность повествования, но одновременно с этим детализированное «высвечивание» отдельных звеньев воссоздаваемого предметно-психологического мира. Однако наряду с этим К. Хайн в «Наследии Вайскерна» существенно расширяет привычные возможности реалистической прозы. В рамках одного романа наблюдается сочетание нескольких жанровых разновидностей, здесь соединяются черты университетского, психологического, социального и даже детективного романов, представлены граничащие с абсурдом ситуации и трагикомичные эпизоды. Литературный критик К. Метц отмечает, что по прочтении романа возникает впечатление, «будто бы драматург и прозаик Кристоф Хайн искусно объединил оба своих литературных амплуа, существовавших до сих пор автономно» [3].

Основу сюжета образует история Рюдигера Штольценбурга, который в течение многих лет преподает на полставки культурологию в Лейпцигском университете¹. Однако несмотря на то, что действие романа происходит на территории бывшей Восточной Германии, характер выдвигаемых писателем вопросов выходит за рамки ГДР-овской тематики², определяется всенемецким и даже международным масштабом.

¹ В 1967 – 1970 годах К. Хайн изучал философию в Лейпцигском университете.

² Единственным эпизодом, который напоминает о поре существования разделенной на два государства Германии, является выход отца Р. Штольценбурга из ХДС (Христианско-демократический союз Германии; нем. CDU – Christlich Demokratische Union Deutschlands) и последовавшая за этим эмиграция родителей в ФРГ.

Отметим, что К. Хайн не первый раз обращается к проблемам университетского образования. Но если, например, в «Аккомпаниаторе» писатель размышляет о политической машине, в жернова которой в конце 1960-х годов попадает преподаватель того же Лейпцигского университета, то в «Наследии Вайскерна» автор изображает действительность, в которой обретается академический мир в начале XXI столетия.

Следует указать, что университетский роман не утвердился в немецкой литературе столь широко и многопланово, как в англо-американском культурном пространстве. Безусловно, университетская среда, образы ученого и студента всегда привлекали (как правило, в сатирическом ключе) внимание немецких писателей. В этой связи достаточно упомянуть сатирико-дидактическую поэму С. Бранта «Корабль дураков» (*Das Narrenschiff*, 1494), раннюю комедию Г.Э. Лессинга «Молодой ученый» (*Der junge Gelehrte*, 1748), трагедию И.В. Гёте «Фауст» (*Faust*, 1768 – 1832). Говоря об образах студентов, пусть и изображенных в отрыве от университетской среды, следует назвать драму Ф. Шиллера «Разбойники» (*Die Räuber*, 1778 – 1780), двухчастную драму А. фон Арнима «Галле и Иерусалим» (*Halle und Jerusalem*, 1811), студентов-энтузиастов в новеллах Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» (*Der goldene Topf*, 1814) и «*Datura Fastuosa*» (1820 – 1822). Во второй половине XIX века вклад в развитие университетской тематики внесли Т. Шторм (новеллы «Иммезее», «Университетские годы»), В. Раабе (новеллы «Старый университет», «Студент из Виттенберга»), Т. Манн (рассказ «Падшая»). Отношения «ученик – учитель» в остроумном ключе осмысливаются в известном романе Г. Манна «Учитель Гнус, или Конец одного тирана» (*Professor Unrat, oder Das Ende eines Tyrannen*, 1905). Во второй половине XX века к наиболее значимым, проверенным временем произведениям об университетской среде относятся романы Г. Канта «Актовый зал» (*Die Aula*, 1965) и У. Тимма «Горячее лето» (*Heißer Sommer*, 1974), а также повесть Г. де Бройна «Бранденбургские изыскания» (*Märkische Forschungen*, 1978). Однако, по мнению М. Хубера, заведующего кафедрой новейшего немецкого литературоведения в университете Байройта (Бавария), «о немецком университетском романе можно вести речь, лишь начиная с 1995 года» [4, S. 46]. Мы не ставим своей задачей подтвердить либо опровергнуть данное мнение, а лишь назовем несколько причин, которые фокусируют внимание немецких писателей³ и подогревают интерес читательской аудитории к университетской тематике. Во-первых, в последние десятилетия высшее образование становится все более привлекательным в глазах молодых людей, благодаря чему в немецких вузах наблюдается непрерывный рост студентов. Во-вторых, в 1999 году Германия подписала Болонскую декларацию о создании единого общеевропейского образовательного пространства. Однако реформа высшего образования несет с собой не только положительные сдвиги (широкий выбор специальностей, облегчение взаимного признания дипломов), но и сопровождается очевидными трудностями (проблемы при поиске работы выпускниками-бакалаврами, снижение мобильности студентов при переводе в иностранные вузы), что в совокупности вызывает большой резонанс в немецком обществе. И, наконец, не стоит забывать скандалы в кругах политической элиты Германии из-за обвинений в плагиате при написании диссертаций⁴. Все эти факторы, а также внутривузовские проблемы, связанные с определением содержания курсов, все большей коммерциализацией высшего образования и межличностными конфликтами, превращают университетскую жизнь в объект пристального внимания.

В романе «Наследие Вайскерна» К. Хайн размышляет о тех негативных тенденциях, которые определяют современное состояние высшего образования в Германии. В университетах царит атмосфера тотальной экономии, все специальности проходят аттестацию и должны подтвердить не столько научную, сколько свою рыночную дееспособность, происходит сокращение ставок; в студенческой среде процветает лень, отсутствует мотивация в учебе, предпринимаются попытки подкупа, затеваются судебные процессы против преподавателей. Устами своего протагониста К. Хайн задает вопрос, который сегодня волнует преподавателей во всем мире: «Мы являемся университетом или предприятием бытового обслуживания, которое должно руководствоваться желаниями клиентов?»⁵ [1, S. 21]. Особые трудности в борьбе за выживание испытывают гуманитарные науки, за которыми на заседаниях ректората давно закрепились звание «экзотических плодов», «орхидейной области знаний» [1, S. 20]. В одном из своих интервью К. Хайн отмечает: «Упразднить как орхидееведение какую-либо специальность, потому что она

³ За последние три десятилетия немецкая литература пополнилась целым рядом университетских романов, например: Peter Wierichs «Professoren sterben selten leise» (1986); Hans Tholpek «Der frühe Rückzug. Ein Hochschulroman» (1987); Michael Zeller «Follens Erbe. Eine deutsche Geschichte» (1990); Hartwig Spitzer «Elfenbeinturm. Roman einer Universität» (1993); Gerald Schmickl «Alles, was der Fall ist» (1994); Dietrich Schwanitz «Der Campus» (1995); Thea Dorn «Berliner Aufklärung» (1996); Monika Bohn «Magistra. Campusroman» (1997); Britta Stengl «Stifflingen. Ein Universitätsroman» (1997); Heiner Trudt «Bockenheimer Bouillabaisse» (1997); Dietrich Schwanitz «Der Zirkel» (1998); Dorothee Nolte «Die Intrige. Ein Campus-Roman» (1998); Eckhard Bodenstein «Das Ernie-Prinzip. Ein Campusroman» (1999); Helene Uri «Nur die Stärksten überleben» (2008); Annette Pehnts «Hier kommt Michelle. Ein Campusroman» (2010) [5, S. 240].

⁴ В марте 2011 года был вынужден уйти в отставку министр обороны Карл-Теодор цу Гуттенберг, а в феврале 2013 года та же участь постигла министра образования Германии Анетту Шаван.

⁵ Здесь и далее перевод наш. – Т. Г.

не привлекает достаточное количество абитуриентов и не приносит денег, это феномен, о котором я узнал тридцать лет назад в США. Между тем практика самофинансирования факультетов закрепились и в Европе. Специальности, которые не могут найти спонсоров, безусловно, существуют. Кто из спонсоров будет поддерживать мертвый язык? Спонсоры – не меценаты. Они преследуют собственнические интересы, поддерживают то, что приносит выгоду. Остальным специальностям должно посредством образовательных программ помогать государство. Но оно этого больше не делает» [6].

Кристоф Хайн показывает, что проблемы высшего образования в Германии тесными, иногда незаметными для непосвященных нитями связаны с общим состоянием немецкой экономики. Следует отметить, что в XXI веке рынок труда в Германии столкнулся с массивными трудностями, которые поставили под сомнение благополучие среднего класса, расцветшего в 1950 – 1960-е годы благодаря «немецкому экономическому чуду». В стране вырос уровень безработицы, работодатели стали активно использовать схемы неполной рабочей недели или частичной занятости. Глобализация мировой экономики и охвативший все регионы планеты экономический кризис не только затронули Германию, но и привели к возрождению в новом значении понятия «прекариат»⁶ (от нем. *prekär* – затруднительный, сомнительный, критический), под которым сегодня понимается неустойчивая, ненадежная занятость.

Прекариат особенно чувствительно бьет по интеллигенции, которая, несмотря на весь свой солидный багаж знаний, оказывается в уязвимом состоянии и демонстрирует неспособность выживать в неблагоприятных экономических условиях. Именно таким человеком является главный герой романа «Наследие Вайскерна». В течение пятнадцати лет Рюдигеру Штольценбургу, кандидату филологических наук, защитившему диссертацию по творчеству Й. фон Эйхендорфа, обещают предоставить полную ставку в университете. Более чем скромные доходы вынуждают его браться за любые подработки: писать статьи, эссе и рецензии для научных журналов и СМИ, выступать с докладами в других вузах. Но и эти усилия не приносят финансовой обеспеченности, Штольценбург должен экономить буквально на всем: он ездит на старой подержанной машине, следит за скидками в супермаркетах, редко покупает новую одежду, бережно расходует электроэнергию и воду, не ходит в рестораны и даже необходимые для работы книги предпочитает не покупать, а брать в библиотеке. Однако ситуация достигает истинного трагизма, когда Штольценбург получает банковское извещение с уведомлением о неправильном отчислении налогов в течение последних десяти лет, что привело к астрономической, по его меркам, задолженности, которую нужно срочно погасить. 59-летний преподаватель оказывается на краю финансового краха, лишается всяких перспектив на будущее и беспомощно оглядывается на окружающую его действительность.

Обращаясь к проблеме коммерциализации высшего образования, К. Хайн продолжает традицию университетской прозы, получившей наиболее сильные импульсы для своего развития в англо-американском культурном пространстве. При всем многообразии признаков университетский роман, по замечанию О. Анциферовой, «заявил о себе как сложившийся жанр с устойчивой и постоянно воспроизводимой структурой» [8]. Очевидно, что К. Хайн основательно изучил накопленный опыт в изображении университетской среды, его повествованию присущи ироничная острота, гротеск, игра со стереотипами. Одним из таких стереотипов является изображение не вписывающегося в академический мир преподавателя словесности. Известно, что писатель всегда питал особое пристрастие к характерам сложным, неоднозначным. Одной из ключевых фигур в литературе для К. Хайна является немецкий романтик Г. фон Клейст (*Heinrich von Kleist*, 1777 – 1811), который создал образ конноторговца Михаэля Кольхааса (*Michael Kohlhaas*, 1810), вступившего в непримиримое противостояние с государством⁷. Главный герой романа «Наследие Вайскерна» также представляет собой яркую индивидуальность, но это индивидуальность иного рода, в спорной ситуации он, как отмечает автор, «не стал бы разыгрывать Кольхааса» [1, S. 25]. Штольценбург пришел в университет энтузиастом-романтиком, старался «оживить студентов, вырвать их из летаргии» [1, S. 27], хотел обучать и воспитывать молодое поколение, считался строгим, но справедливым преподавателем. В отличие от многих коллег, Штольценбургу было неловко повторять из года в год перед студентами один и тот же материал, и потому каждый семестр он предлагал новые семинары, к которым долго и тщательно готовился. Отрезвляющим ударом, спустившим Штольценбурга с небес на землю, стал процесс, где уличенный им в списывании студент был не только оправдан, но и получил из рук посрамленного преподавателя, которому ко всему прочему пришлось покрывать судебные издержки, диплом об окончании учебы. Это происшествие привело Штольценбурга к решению «в своих стараниях никогда больше не выходить за рамки требуемого работодателем минимума» [1, S. 24]. Раз университет не заботится о нем, то и он не будет заботиться о репутации университета.

⁶ В 2006 году эксперты Общества немецкого языка (*GfdS, Gesellschaft für deutsche Sprache*) в Висбадене присвоили понятию «прекариат» пятое место в ежегодно публикуемом списке наиболее репрезентативных слов года [7].

⁷ В более ранних произведениях К. Хайн нередко создает образы сильных, бескомпромиссных личностей: Хорн («Смерть Хорна»); Хабер («Захват земли»); Рихард Цурек («Сад в его раннем детстве»); Паула Труссо («Фрау Паула Труссо»).

Однако протагонист К. Хайна являет собой в романе скорее образ антигероя. Благодаря противопоставлениям как одному из приемов ретроспекции автор показывает тот разительный контраст, который существует между прежним Штольценбургом-энтузиастом и нынешним Штольценбургом, превратившимся в преподавателя-автомат. Доцент сам впадает в летаргию, на занятиях его разбедает скука, «Штольценбург отрабатывает программу» [1, S. 26], становится «пресыщенным и циничным» [1, S. 27], в его лексиконе появляется вызывавшее прежде отвращение выражение – «отсидеть семинар» [1, S. 30]. Символический смысл заложен уже в имени главного персонажа романа⁸: обладая изначально качествами настоящего учителя, эта «гордая крепость» не выдержала натиска обстоятельств и превратилась почти в карикатурный образ. Изменения, произошедшие в Штольценбурге, К. Хайн называет «спуском в нормальность» [1, S. 35]. Горькая ирония этих слов позволяет писателю без излишнего морализаторства выявить острейшую проблему современного образования – старая система ценностей рухнула, теперь честность, энергичность, толерантность и заинтересованность в предмете считаются отклонением от нормы, а к стандартному набору качеств учителя стали относиться пассивность, равнодушие, самоуспокоенность, а порой и продажность. Рыночные отношения в академической среде превратили преподавателей в продавцов услуг, а ученых – в менеджеров. Так чему же могут научить молодое поколение преподаватели, которые начинают знакомство с первокурсниками не с выявления их умственного и духовного потенциала, а с оценки ножек и груди студенток, с «санитарного осмотра мяса» [1, S. 35], как говорит К. Хайн? Куда катится европейская цивилизация, если над молодыми душами «колдуют» униженные, вынужденные перебиваться с хлеба на квас преподаватели? Не близится ли закат культуры, если гуманитарное знание потеряло в современном капиталистическом мире всякую ценность? Проблемно-тематический ракурс романа «Наследие Вайскерна» подтверждает мнение О. Анцыферовой, которая пишет, что современная университетская проза наполнена «...одновременно социальной злободневностью и осмыслением глубоких общечеловеческих проблем» [8].

Портрет Штольценбурга был бы неполным без рассмотрения его научных интересов. Он изучает творчество Фридриха Вильгельма Вайскерна, совершенно забытого сегодня актера, писателя и картографа, который жил в XVIII веке в Вене и написал либретто к опере Моцарта «Любовь Бастьена и Бастьенны». Работа продвигается медленно из-за недоступности рукописей, следы которых затерялись в частных архивах. Поиск необходимых материалов является дорогостоящим удовольствием и единственной роскошью, которую позволяет себе Штольценбург. Он ездит в библиотеки, по крупицам собирает факты, составляет схемы запутанной биографии Вайскерна и ни с кем не делится мыслями о занимающем все свободное время исследовании. Возникает впечатление, что выбор подобной темы является прихотью чудака, продиктованной чистой любовью к науке. Штольценбург даже оказывается втянутым в криминальную историю и едва не становится жертвой мошенника, который пытается продать ему поддельные письма. В поимке преступника, покушавшегося на репутацию известного аукционного дома, принимает участие один полицейский и сам Штольценбург. Абсурдность организованной операции несет в себе не только пародийное переосмысление принципов криминального романа, но дает К. Хайну возможность продемонстрировать, что тотальная экономия царит на сегодняшний день и в полицейском ведомстве. Как настоящий мастер интриги писатель приоткрывает завесу тайны, окутывающей научные интересы Штольценбурга, лишь в финале. Он не является идеалистом, работа продиктована вполне рациональными причинами. Научный мир вряд ли всколыхнет энное исследование о Моцарте, но новую грань в портрет великого композитора сможет привнести изданное наследие Вайскерна, это «было бы научным подвигом, о котором сообщили бы все газеты» [1, S. 310], это обеспечило бы Штольценбургу внимание со стороны разных обществ и возможность читать доклады по всему миру.

«Хайн с одинаковой глубиной раскрывает как механизм функционирования общества и его институтов (а также воздействие этого мощнейшего механизма на массовое сознание), так и тонкое устройство самой личности. Всю свою жизнь, изо дня в день, она стоит перед тем или иным выбором, на который влияет множество сознательных и бессознательных факторов», – пишет А.А. Гугнин [9, С. 533]. Это замечание вполне правомерно и в отношении Штольценбурга, жизнь которого представляет собой череду больших задумок и мелких свершений. На славное научное будущее главного героя мало что указывает в реальности, так как он ведет себя пассивно. Пассивность Штольценбурга – это домик улитки, в который он забирается, спасаясь от жизненных неурядиц, но одновременно и панцирь, который сковывает его волю, не дает развернуться природному творческому потенциалу. Из этого состояния доцента старается вывести сама судьба, уготовливая самые необычные происшествия. Одним из таких событий становится столкновение Штольценбурга с группой девочек-подростков. Создаваемый К. Хайном художественный мир становится искаженным, гротескным, ведь взрослый мужчина не может дать отпор агрессивным подросткам, которые сначала поносят его бранными словами, затем избивают, а при следующей встрече ставят в двусмысленное положение перед полицейскими и любимой женщиной. Идею отказа от всяких

⁸ Фамилия главного героя состоит из двух корней: *stolz* – гордый и *Burg* – крепость, оплот.

насилованных действий по отношению к детям, повсеместно проповедуемую в западноевропейском обществе, писатель представляет в доведенном до абсурда виде. Тем самым он показывает, что любая, даже самая положительная идея имеет свои пределы и не должна возводиться в абсолюте. В противном случае она грозит растоптать ее носителя, как голема, вышедший из повиновения своему хозяину.

Внутреннюю несостоятельность Штольценбурга К. Хайн нередко представляет имплицитно. Так, неудачи преследуют Штольценбурга не только на профессиональном поприще, но и в личной жизни. В свои 59 лет он хорошо выглядит, но за привлекательным фасадом («ни жира, ни морщин») [1, S. 13]) таится потребительское отношение к женщинам. Они мелькают безмянной чередой перед его глазами и служат средством удовлетворения физиологических потребностей. Лишь Генриетта вызывает в Штольценбурге желание строить долгосрочные отношения, но она подсознательно чувствует его духовную импотенцию и обрывает едва начавшийся роман. Картину профессионального краха и душевной опустошенности главного героя венчает его университетское прозвище. Весьма симптоматичным является то, что имя Конфуция, столь почитаемого Штольценбургом, трансформируется студентами и приклеивается к доценту в форме «доктор Конфуз» [1, S. 303]. Справедливость этого прозвища наиболее очевидно подтверждается на приеме, даваемом в доме студента ХоллERTA. Несмотря на испытываемую к молодому человеку антипатию, доцент, движимый желанием отыскать редкие материалы о Вайскерне, после долгих колебаний отправляется на Швегрихенштрассе, чтобы познакомиться с дядей студента, крупным коммерсантом и владельцем богатейшей коллекции рукописных текстов. «И там Вы найдете все, что захотите. Лютер и Гёте, Гитлер и Бисмарк, что только пожелаете. У дяди Фридля Вы стопроцентно разыщите рукопись и этого Конфуция, и актера из Вены, о котором Вы нам иногда рассказывали» [1, S. 261], – заверяет абсолютно несведущий в филологии Холлерт, который в стремлении получить диплом гуманитария (по требованию дядюшки-чудака) и вступить во владение фирмой идет на крайний риск, предлагая Штольценбургу сделку и ставя тем самым на карту все свое будущее. На приеме доцента окружают снохобидительные взгляды светских дам, хвастливые разговоры «золотой молодежи», пренебрежительное обращение отца и дяди ХоллERTA. Штольценбург чувствует, что сам он «принадлежит к другому миру, к параллельному универсуму, к прошлому» [1, S. 284]. Услышав обещание хозяина коллекции когда-нибудь в будущем предоставить рукописи, сконфуженный доцент отправляется домой, но даже с водителем не может найти верный тон и выходит из машины с чувством, как будто «своими вопросами зашел далеко за пределы хорошего вкуса и спросил о чем-то неприличном» [1, S. 292].

Примечательно, что некоторые эпизоды из романа «Наследие Вайскерна» переключаются с более ранними произведениями К. Хайна. Образ богатого, всемогущего отца, обеспечивающего защиту своему сыну-студенту, мы встречаем в новелле «На мостах сперва холодно» (*Auf den Brücken friert es zuerst*). В повести «Убиение тельца» (*Exekution eines Kalbes*) учитель литературы Вайпрехт своей иронично-дистанцированной манерой поведения по отношению к слабым ученикам напоминает Штольценбурга. В новелле «Вопрос власти» (*Eine Frage der Macht*) [10] К. Хайн изображает публичную перепалку героя с оскорбляющими его мужчинами: беспомощность первого и беззащитность последних при расспросах полицейских. Таким образом, можно утверждать, что писатель использует в своем новейшем романе накопленный ранее эстетический опыт.

Важное значение для творчества К. Хайна имеет также литературная, в первую очередь романтическая, традиция. И.В. Гладков, сопоставляя повесть Г. фон Клейста «Михаэль Кольхаас» и хайновский рассказ «Новый, более счастливый Кольхаас», указывает на сходство стилей, внимание к деталям, обращение обоих писателей к прямой и косвенной речи [11, с. 57]. Эти черты прослеживаются и в романе «Наследие Вайскерна». Следует также отметить, что романтическая традиция открывает перед К. Хайном возможности для широких философских обобщений. Так, через сознание Штольценбурга, через его отношения с окружающим миром К. Хайн стремится определить отличия нравственных ценностей разных времен и разных поколений. Эту функцию в «Наследии Вайскерна» выполняет, в том числе, почти полностью повторяющийся в начале и конце романа эпизод, который закольцовывает сюжет. Штольценбург летит в Базель дешевым чартерным рейсом, ему кажется, что пропеллеры отказали, что гибель неминуема. Образ крутящегося, а затем останавливающегося пропеллера видоизмененно присутствует и в основной ткани повествования – это детская игрушка, вертушка-пропеллер в форме цветка. Данный образ имеет аллюзивную природу и заключает в себе отсылку к голубому цветку Новалиса, ставшему символом поэзии в немецком романтизме. Тем самым К. Хайн показывает, что сегодня поэзия отправлена на задворки, жизнь человека уподобляется полету в дешевом самолете, что в современном капиталистическом обществе ценности носят исключительно материальную природу.

Финал романа «Наследие Вайскерна» открыт. Мы не знаем, перешагнет ли Штольценбург последнюю черту, согласится ли он в обмен на диплом принять деньги от студента ХоллERTA, станет ли в обмен на интимные услуги руководить дипломной работой некоей Лилли. Эта недоговоренность, благодаря которой мы можем говорить, что высшему образованию еще не подписывают окончательный смертный приговор, является единственным светлым лучом в очень пессимистическом романе К. Хайна.

Заключение. Роман К. Хайна «Наследие Вайскерна» являет собой один из примеров современной немецкой университетской прозы. Сочетая черты психологического, социального и детективного романов, произведение позволяет заглянуть за кулисы академического мира, где, как и во всем немецком обществе, утвердились экономические отношения и обозначился процесс девальвации духовных ценностей. Представленный в сатирическом ключе современный университетский преподаватель демонстрирует пренебрежение к этике ученого и свою внутреннюю несостоятельность. Поднимая злободневные для Германии проблемы, К. Хайн остается верен своему литературному амплуа – ангажированный писатель, «сейсмограф» общества. В произведении сатира выступает как способ критического отношения к социальным и нравственным порокам. В «Наследии Вайскерна» К. Хайн использует традиционные для университетского романа сатирические приемы – иронию, сарказм, гротеск, игру со стереотипами. Вместе с тем писатель не отходит от реалистической манеры письма, которой присущи языковая точность, компактность, внимание к деталям. В романе «Наследие Вайскерна» К. Хайн аккумулирует ряд мотивов и образов из более ранних произведений. Важное значение имеет для писателя романтическая традиция, которая открывает возможности для широких философских обобщений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hein, Ch. Weiskerns Nachlass / Ch. Hein. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 2011. – 320 S.
2. Gwosc, D. "...unstrittig ist die Schädlichkeit der Literatur und des Lesens" Der Publizist und der Redner Christoph Hein / D. Gwosc // German monitor: Christoph Hein in perspektive. – Amsterdam – Atlanta: Rodopi, 2000. – S. 7 – 20.
3. Metz, Ch. Das Leben ist ein Billigflug / Ch. Metz // Frankfurter Allgemeine Zeitung [Elektronische Ressource]. – 2011. – Zugriffsmodus: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/buecher-der-woche/f-a-z-romane-der-woche-das-leben-ist-ein-billigflug-11125554.html>. – Freigabedatum: 18.04.2013.
4. Huber, M. Wer erzählt die Universität? Warum wir deutsche Campusromane brauchen / M. Huber // Forschung & Lehre. – 2012. – № 1. – S. 46 – 47.
5. Stachowicz, V. Die Selbstthematisierung des wissenschaftlichen Milieus in der deutschen Literatur des 20. Jahrhunderts: Diss. ... Dr. phil. / V. Stachowicz. – Wuppertal, 2001. – 268 S.
6. Hein, Ch. Halbe Stelle, halbes Leben / Ch. Hein // derStandard.at [Elektronische Ressource]. – 2011. – Zugriffsmodus: <http://derstandard.at/1314652845080/Halbe-Stelle-halbes-Leben>. – Freigabedatum: 15.04.2013.
7. Wort der Jahres / Gesellschaft für deutsche Sprache [Elektronische Ressource]. – 2006. – Zugriffsmodus: <http://www.gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/f>. – Freigabedatum: 22.04.2013.
8. Анцыферова, О. Университетский роман: жизнь и законы жанра / О. Анцыферова // Вопросы литературы. – М., 2008. – № 4 [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>. – Дата доступа: 01.05.2013.
9. Гугнин, А.А. Немецкая литература после 1945 года / А.А. Гугнин // Зарубежная литература XX века: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений; под ред. В.М. Толмачёва. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – С. 533.
10. Hein, Ch. Exekution eines Kalbes und andere Erzählungen / Ch. Hein. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1994. – 190 S.
11. Гладков, И.В. Проза Кристофа Хайна в контексте немецкой литературы последней четверти XX века / И.В. Гладков. – Москва – Новополоцк, 2002. – 144 с.

Поступила 21.06.2013

**IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY
OF "WEISKERN'S HERITAGE" BY K. HEIN**

T. HARDZIAYONAK

The analysis of the ideological and artistic originality of K. Hein's prose based on the "Weiskern's Heritage" (2011) university novel is carried out. The text helps to solve an important problem within the aesthetic program of the writer – the interrelation between the individual and the social, the conflict of a person with society and with himself. The novel accumulates a number of motifs used in the earlier works by the author. Being a committed writer, K. Hein attacks the economic relations, the depreciation of the spiritual values among the German academics. Satire as a way of critical treatment of moral and social flaws assimilates "Weiskern's Heritage" with the former German satirical tradition. The perception of the satirical devices characteristic of the university novel, such as irony, sarcasm, grotesque, playing with stereotypes, as well as the romantic experience enables the writer to comprehend the universal questions, and to discover the deep connections between the past and the present.